

Ресторанная критика

Театрального дела

Олег Зинцов
Ведомости

Спектакль “Человек из ресторана” с Виктором Сухоруковым в главной роли было бы крайне несправедливо оценивать по профессиональным критериям. Постановка, представленная в Театре на Малой Бронной агентством “Богис”, и по названию, и по сути вдохновляет, конечно, не на театральную критику, а совсем на другой, более практический жанр. Займемся, короче говоря, критикой ресторанной.

Честь открытия нового артистического заведения принадлежит Галине Боголюбовой – художественному руководителю агентства “Богис”, имеющего хорошую репутацию и, несомненно, славную историю. Специализация “Богиса” – антрепризы, которые принято называть не антрепризами, но арт-проектами: они рассчитаны на солидную публику и на то, что у этой публики есть вкус. Разумеется, “Богис” работает со звездами: самый знаменитый проект агентства – “Нижинский” с Олегом Меньшиковым, самый пафосный – спектакль Валерия Фокина “Последняя ночь последнего царя” по пьесе Эдварда Радзинского о российском императоре и его убийце.

Увы, ничто в “Человке из ресторана” не напоминает о былой роскоши. Интерьер заставляет не то чтобы остолбенеть, но как-то замереть в крайнем недоумении. С чем сравнить эти две белые лестницы и четыре колонны, симметрично стоящие на фоне розовенького задника? Нарочно ли вылеплена эта глупость, или просто так получилось? Но тут на сцене появляются действующие лица и исполнители, и все сомнения разом исчезают. Нет-нет, форма и содержание самым счастливым образом совпадают: и официанты, и посетители, и кордебалет ресторана совершенно под стать его оформлению. А костюмы! Пижамы – и те цвета чистого золота.

Что касается собственно кухни, то шеф-поваром здесь служит Андрей Лукьянов – в программке это имя значится рядом со словами “пьеса и постановка”. Кулинарное ноу-хау Лукьянова называется “экзерсисы на тему повести литератора Шмелева”, а в качестве приправы использованы стихи Зинаиды Гиппиус, Иосифа Бродского и Ивана

“Человек из ресторана” не добавит популярности Виктору Сухорукову

Никитина. Как, спросите, на вкус? Совершеннейшая колбаса. Взяли повесть Ивана Шмелева – мелодраматическую историю “маленького человека” начала XX века, работающего в ресторане официантом, сунули в мясорубку, добавили рифмованных строк и прямо на стол. Готовить Лукьянова не учил, кажется, никто, и даже хрестоматийный фильм “Человек из ресторана” с великим Михаилом Чеховым в главной роли он, судя по всему, не удосужился посмотреть.

Расторопны ли официанты? Актеры, конечно, суетятся, выделывают колленца, но толку от них не дожدهшься: даже безобразную лукавновскую “колбасу” донести до столика не могут.

А публика – массовка на сцене – дает ли понять, что вы в приличном заведении? Да нет, натуральные хамы: в изображении внезапно разбогатевшего быдла участники “Человка из ресторана” не знают никакого удержу.

Ну хоть метрдотель-то – бенефициант, любимец публики и милейший человек Виктор Сухоруков – неужто нехорош? Увы, нехорош, хотя старается, конечно, больше всех. Беда Сухорукова ровно в том же, в чем его обаяние: чтоб так губить свою актерскую репутацию, надо обладать уж очень большим простодушием. На экране оно оборачивается замечательной органикой, на сцене – самоупоением довольно печального свойства.

Честно говоря, у Виктора Сухорукова и Галины Боголюбовой есть только один способ избежать дальнейшего позора – поскорее свой новый ресторан закрыть. И никогда больше не нанимать на работу обслуживающий персонал, означенный в программке в качестве постановщиков, художников, костюмеров и далее по списку. В иных заведениях этих людей и на порог бы не пустили.